Повседневная жизнь украинских крестьян в условиях советской действительности 1950 – 1960-х гг. Виктория Лысак

Лысак Виктория

Докторант

Кафедры истории и этнополитики

Института украинской филологии

Национального педагогического университета

имени М. П. Драгоманова

Повседневная жизнь украинских крестьян в условиях советской действительности

1950 – 1960-х гг.

Повседневность как весьма широкое и глубокое понятие включает в себя жизненные практики по всем аспектам жизнедеятельности человека. В последние десятилетия историческая наука уделяет особое внимание изучению обыденности, как отдельных социальных групп населения, так и целых народов. Это помогает глубже понять истоки перемен, которые происходят в государствах и в мировом сообществе в целом. При этом повседневная жизнь – это набор рутинных каждодневных действий человека, направленных на обеспечение своих материальных и духовных потребностей. Каждый социальный слой имеет свой характерный набор повседневных практик, зависящий как от природно-климатических и географических условий, под влияние которых вырабатываются ментальные особенности, так и от государственной политики.

Поскольку крестьянство долгое время было наиболее многочисленным социальным слоем, для которого характерен особый тип устройства, зависящий от характерных черт экономической деятельности и организации труда, большое значение имеет изучение повседневных практик сельских жителей.

В Украине вплоть до второй половины XX века аграрное население преобладало в общей социальной структуре[1]. Более половины жителей Украины были связаны с сельскохозяйственным производством. Результативность их экономической деятельности напрямую влияла на уровень и качество жизни, возможность воспроизводства, воспитания и социализации детей.

Особенно показательными являются 1950 – 1960 гг. Украинские земли в этот период входили в состав Советского Союза. Советское общество к этому времени уже накопило опыт повседневной практики в стиле советского образа жизни, начиная с 1920-х гг. В 1950-х гг. государство, в общем, наладило мирную жизнь и приступило к нововведениям и совершенствованиям в экономике, культуре и социально-бытовой сфере. В первую очередь эти изменения повлияли на аграрный сектор и аграрное население .

Сельскохозяйственное производство в Украине, как и во всем СССР, было сосредоточено в советских хозяйствах - совхозах и коллективных хозяйствах – колхозах. Сельское население, в основном, было сосредоточено в колхозах[2]. Жизнь членов сельскохозяйственной артели (колхозов) была регламентирована Уставом артели. Этот важный для повседневной жизни крестьян документ был принят 17 февраля 1935 г. С определенными поправками и уточнениями утвержден на общих собраниях членов артели во всех колхозах[3]. Устав с частичными изменениями действовал и в 1950 – 1960-х гг.[4] В документе предусматривались нормы общественной жизни колхозников, а также принцип индивидуального пользования землей. Основным заданием каждой сельскохозяйственной артели было выполнение государственных планов по поставке продукции сельского хозяйства государству. Таким образом, важнейшим и неотъемлемым элементом в жизни колхозника было выполнение обязательств перед государством.

Еще одним весомым отличительным компонентом в положении крестьян была внеэкономическая зависимость в соответствии с принятым 27 декабря 1932 г. «Положением о паспортах»[5]. Этот документ ограничивал возможности передвижения сельских жителей по своему желанию. В возрасте от 16 лет, граждане, проживающие в городах, рабочих поселках, работающие на транспорте, в совхозах и на новостройках, были обязаны иметь паспорта. В сельской местности, кроме совхозов, жители паспортов не получали и учет населения велся по поселенческим спискам. С этого времени каждый крестьянин лишался права проживать вне своего села, свободно передвигаться, а навещая своих родных в городах, райцентрах и поселках городского типа мог проживать там без прописки сроком до 5 дней. Новое «Положение о паспортах», утвержденное Советом Министров 21 октября 1953 г. не содержало каких-либо принципиальных нововведений и действовало без особых изменений до 1974 г.[6]

В последние годы правления И. Сталина и, особенно, в период Н. Хрущева были приняты важные документы, которые касались всех сфер жизнедеятельности сельского общества. Законы о сельскохозяйственном налоге, планировании производства, заработной плате колхозников, культурно-бытовом обслуживании в сельской местности влияли на постепенное улучшение жизни жителей села[7].

Особое значение для крестьянства имел вопрос пользования землей. По условиям Устава сельскохозяйственной артели, члены колхоза пользовались небольшими приусадебными участками, размером 0,4 – 0,5 га. Ограничения имели место в вопросах численности домашнего скота и птицы. При этом действовали механизмы наказания тех членов сельскохозяйственной артели, которые не достаточно работали в коллективных хозяйствах. Украинское крестьянство работало за трудодни. Каждый выход на работу в зависимости от выполнения нормы по производству зарабатывал палочку – трудодень[8]. В начале 1950-х гг. оплата трудодня производилась в конце года или в начале следующего в основном натуральными продуктами и в меньшей степени деньгами[9]. С целью привлечения крестьян к работе в коллективном хозяйстве практиковали дополнительную оплату за перевыполнение плана[10]. Тех, кто не выработал установленный минимум трудодней, обычно облагали штрафами или даже уменьшали размеры приусадебных участков. Были случаи исключения из членов колхозов с последующим изъятием земельных наделов из пользования семьи.

Таким образом, советское украинское крестьянство в своей повседневной экономической практике было тесно связано с общественным сельскохозяйственным производством. Несмотря на усиленные попытки партии и правительства механизировать труд на селе, в послевоенный период оставался высоким процент применения ручного труда. Причем в отдельных видах растениеводства этот показатель был высоким даже в конце 1970 г. Например при производстве сахарной свеклы доля ручного труда составляла 70 %. Примерно таким же были показатели

ручного труда в животноводстве[11].

Во многом это было связано с низким уровнем электрификации украинских сел и, следовательно, применением оборудования, работающего на электроэнергии. В 1959 г. 340,1 тыс. т. е. 100 % доярок были заняты мало механизированным физическим трудом. Даже в конце 1970-х гг. доля ручного труда в колхозах Украины составляла в животноводстве 74 %, свиноводстве – 71 %, овцеводстве – 90 %, птицеводстве – 78 %[12].

В этой связи важным является вопрос результативности труда крестьян в колхозе. В 1950 – 1960-х гг. в Украине проводились бюджетные статистические обследования, материалы которых позволяют сделать некоторые выводы по поводу уровня и структуры оплаты труда в колхозах. Трудоспособный колхозник обычно 70 % своего производственного времени тратил на работу в коллективном хозяйстве[13]. Вначале 1950-х гг. в совокупный бюджет сельской семьи поступало около 34 % средств от коллективного хозяйства[14]. На протяжении десятилетия эта статья дохода в семейный бюджет постепенно увеличилась и в середине 1960-х гг. доля доходов из колхоза в семейном бюджете выросла до 42 %[15]. При этом заработная плата на трудодни выдавалась не регулярно. До постановления 1956 г. об обязательном авансировании колхозников крестьянин получал зарплату в конце текущего года[16]. Со второй половины 1950-х гг. распространилась система авансирования колхозников.

Структура оплаты от колхоза включала натуральную и денежную статью. При этом в 1950-х гг. в основном поступала натуральная продукция от колхоза, в которой первое место занимала продукция растениеводства, а именно зерновые культуры. Повсеместно в украинских селах колхозы расплачивались за работу с крестьянами зерном, которое широко применялось в домашнем хозяйстве для питания семьи и для кормов домашних животных. Продукция растениеводства, такая как картофель, овощи, бахчевые, фрукты и ягоды в хозяйства колхозников поступала от колхоза в значительно меньшем количестве. Процентное соотношение денежных и натуральных поступлений из коллективного хозяйства в семью постепенно изменилось в пользу денежных поступлений. Если в 1953 г. денежные поступления из колхоза составляли всего 28,5 % от всей прибыли из коллективного хозяйства, то в 1964 г. – 72 %[17].

Совершенно иная картина доходов в семью колхозника характерна для собственного приусадебного хозяйства. Трудоспособные члены семьи старались до выхода на работу в колхоз и по возращении уделять внимание домашнему хозяйству. При этом в семьях с наличием таких возрастных категорий как подростки и престарелые, была возможность выполнять какие-либо работы в домохозяйстве на протяжении всего светового дня.

Прибыль в сельскую семью от приусадебного хозяйства была самой высокой из всех статей дохода. В 1952 г. в среднем по Украине в хозяйство крестьян поступало 50 % прибыли от домохозяйства, а в 1964 г. – 45 % [18]. При этом домашнее хозяйство на 100 % обеспечивало семью продукцией животноводства и в большом количестве – картофелем, овощами и фруктами[19]. То есть доход от приусадебного хозяйства в виде натуральной продукции, во-первых, позволял крестьянской семье качественно питаться, а во-вторых, оставшуюся продукцию продавать на рынке или кооперативным и государственным организациям. Деньги, поступавшие от продажи продуктов сельского хозяйства, семья тратила на улучшение своего материального положения, на покупку товаров первой необходимости, одежды и обуви. Очевидной является взаимосвязь между коллективным хозяйством и приусадебным. Колхозы в основном давали крестьянской семье возможность обеспечить корма для домашних животных, а это в свою очередь способствовало получению продукции животноводства от домохозяйства, которая была значительно калорийнее и дороже на рынках.

Возможности бюджета сельской семьи тратить деньги на покупку товаров является основой уровня и качества жизни. В 1950 – 1960-х гг. доходы в крестьянский семейный бюджет постепенно увеличились, что давало возможность улучшить качество материального потребления. Особенно показательным был 1958 г., когда крестьянская семья по многим статьям доходов в бюджет получила наибольшую прибыль. Это во многом было связано с постановлением 1957 г. об отмене, во-первых, обязательных поставок сельскохозяйственной продукции хозяйствами колхозников, а во-вторых, обязательной покупки облигаций государственного внутреннего займа. Однако в последующие годы правительство вновь пересматривает свое отношение к личным приусадебным хозяйствам, результатом чего становится ограничение численности скота в личном хозяйстве колхозников, что напрямую влияло на доходы в крестьянский семейный бюджет.

И тем не менее, увеличение доходов крестьянской семьи были очевидными, что отразилось на уровне материального потребления. Прежде всего, увеличились возможности питания колхозной семьи. В основном за счет натуральной продукции, которая преимущественно поступала из домохозяйства. Продовольственная потребительская корзина была также представлена пищевыми продуктами промышленного производства. Однако, в сравнении с продуктами домашнего хозяйства, эта категория продуктов питания была незначительной. Повсеместно в Украине сельская семья много потребляла картофеля, хлеба и хлебных продуктов, молока, сала и яиц.

Такие изделия как макароны или рис только со второй половины 1950-х гг. приобретают некоторое распространение в продуктовой корзине сельских жителей[20].

Потребление товаров первой необходимости имеет свои особенности. Во-первых, в силу тотального дефицита наиболее ходовых и дешевых товаров в сельской местности, крестьянам приходилось покупать большое количество тканей, в основном хлопчатобумажных. Из них шили одежду, постельное и нижнее белье. Распространенным был пошив одежды и даже обуви сельскими мастерами. Несмотря на то, что государственные постановления предполагали в течение короткого времени создать в сельской местности разветвленную сеть комбинатов бытового обслуживания населения, даже в первой половине 1960-х гг. таких учреждений было недостаточно. При этом цены на пошив отдельных видов товаров разительно отличались в районных мастерских и у сельских мастеров-кустарей. Во-вторых, слабая обеспеченность сельских и даже районных магазинов наиболее ходовыми товарами породила такую повседневную практику как покупка у частных лиц по завышенным ценам иными словами спекуляцию. Это условие приводило к удорожанию материального потребления, причем по отдельным видам товаров в 2 – 3 раза. В-третьих, крестьянам приходилось выезжать в отдаленные местности, в большие города Украины и даже России с целью приобретения наиболее дефицитных товаров, коими зачастую являлась одежда, а в большей степени - строительные материалы. Сельские жители приспособились к повседневным практикам советского стиля и обычно вывозили продукцию сельского хозяйства – картофель, овощи, свежие и сушеные фрукты с целью их продажи на рынках больших городов и выручки больших денежных средств[21].

Несмотря на некоторые положительные изменения в сфере материального потребления, в начале 1950-х годов довольно распространенным явлением был пошив одежды из домотканого полотна. Такой способ исключал большие денежные затраты, однако приводил к большим физическим и временным затратам. Домотканое полотно производили из конопли или льна в зависимости от климатических условий. Выращенные лен или коноплю подвергали обработке, вымачивали, выбеливали, отбивали грубые фрагменты, затем пряли и отдавали местным ткачихам для производства домотканого полотна. Далее шили одежду, иногда даже сами. В целом крестьяне не роскошествовали. Младшие дети донашивали одежду за старшими, вещи зашивали, штопали, латали до их окончательного изнашивания. И даже после этого часто резали на полоски и затем плели или ткали домотканые дорожки, которые повсеместно были распространены в крестьянских хатах.

В конце 1950-х гг. и в первой половине 1960-х гг. крестьяне в основном покупали готовую одежду или шили её у местных мастеров. Наиболее распространенной обувью были кирзовые сапоги. Их обычно покупали больших размеров, чтобы подходило всем членам семьи. Такие сапоги носили повседневно женщины, мужчины и дети[22]. Это во многом объясняется плохим обустройством сел тротуарами, с чем связаны грязь и неудобства носки более дорогой кожаной обуви.

Большое значение в жизни сельской семьи имело жилище. К началу 1960-х гг. в основном все семьи колхозников проживали в собственных домах[23]. В планы советского правительства входило постепенное усовершенствование сельских населенных пунктов, укладка тротуаров, строительство культурно-образовательных, медицинских, торговых учреждений. Обычно эти здания строились в центре села. Как правило, церковные сооружения закрывали, переобустраивали или разбирали на строительные материалы. Таким образом, в 1950 – 1960-х гг. менялся облик украинских сел. Однако жилищный фонд сельской местности был преимущественно старым. Половина сельских хат была построена до 1941 г.[24] Вначале 1960-х гг. большинство жилых домов в селе были саманные, с глиняным или земляным полом и соломенной или камышовой крышей. Для сельской местности разных регионов Украины были характерны дома, построенные с применением более дешевых местных строительных материалов, которые были широко распространены в сельской местности. Усовершенствование жилищных условий происходило крайне медленно[25]. Для этого необходимы были как довольно большие денежные, так и физические затраты. Как правило, крестьяне старались удешевить строительные работы, для чего часто использовали вторичные строительные материалы.

Дома крестьян были небольших размеров. Обычно в доме были сени, камора, 1 – 2 жилые комнаты. В сенях зимой часто держали скот, укрывая его от лютых морозов[26]. Камору могли использовать как кухню и столовую одновременно. Окна в домах за исключением Закарпатской области были небольших размеров, деревянные двойные рамы. Печь служила местом приготовления пищи и одновременно для обогрева помещения. Как топливо использовали стебли подсолнуха, кукурузы, хворост, дрова, каменный уголь, торф и даже сухой коровий навоз. Как правило, в доме было тепло, пока в печи горело топливо. Бытовые условия были крайне простыми. В домах не было водопровода, коммуникаций, санитарно-гигиенической комнаты. Самое главное, чтобы крыша не протекал, и тепло было. Вначале 1960-х гг. половина сельских жилых домов были подключены к электропитанию. То есть использование электроприборов в быту было ограничено не только отсутствием его в магазинах, высокими ценами, но и возможностями потреблять электроэнергию. В основном пользовались водой из колодцев, а также прудов и речек[27].

Внутреннее убранство жилых домов, наличие мебели характеризуется простотой и скромностью.

Основной мебелью были столы, стулья и кровати. Причем распространено было делать мебель на заказ у сельских столяров с применением местных материалов. В конце 1950-х гг. не каждая семья в доме имела кровать[28]. Матрацы в основном делали сами, набивая грубую ткань соломой или листьями кукурузы, подсолнуха. Позже стали появляться фабричные ватные матрацы, которые покупали в государственной торговле. Вначале 1950-х гг. на окна вешали марлю, а уже во второй половине 1950-х гг. покупали простую тюль на половину окна и шили ситцевые шторы[29]. Постепенно в быту появилась новая мебель и предметы быта: платяные и книжные шкафы, кресла, трельяжи, телевизоры, радиоприемники, швейные и стиральные машинки, холодильники. Однако вначале 1960-х гг. такие новшества техники как холодильники, пылесосы, телевизоры, мотоциклы, велосипеды, фотоаппараты могли себе позволить далеко не все крестьянские семьи[30].

Характерные изменения в повседневной практике крестьян произошли в результате целого ряда государственных масштабных акций. Во-первых, политика ликвидации малых населенных пунктов или хуторов привела к исчезновению огромного количества традиционно исторически сложившихся в Украине и, особенно, на северо-западе республики сельских населенных пунктов. Во-вторых, своё влияние оказала политика укрупнения колхозов. И, наконец, следует отметить переселение огромных масс крестьян как из северных и западных областей с целью обеспечить рабочими руками сельское хозяйство южных и восточных районов Украины, так и в результате строительства искусственных водоемов, водохранилищ, гидроэлектростанций.

Существенную роль в изменении поселенческой структуры и внешнего облика украинских сел играла политика строительства гигантских водохранилищ и каскада мощных электростанций на Днепре[31]. В рассматриваемый период были разработаны проекты и пущены в работу такие гидроэлектростанции как Каховская, Кременчугская, Днепродзержинская. В планах строительства искусственных водоемов и гидроэлектростанций предусматривалось освобождение земель, находящихся в зоне будущего затопления и перенос целых колхозов, производственно-хозяйственных и культурно-бытовых помещений, жилых домов крестьян на новые места[32]. Проведение этих мероприятий обосновывалось необходимостью дальнейшего развития всего народного хозяйства, сельского в особенности, и что самое главное, с целью обеспечения крестьян новейшими достижениями техники и научного прогресса, то есть электричеством, водой, радио. Выполнение этой вполне разумной задачи превратилось для тысяч крестьян в дополнительные повседневные трудности. Прежде всего, необходимо отметить, что районы, выделенные под затопление, относились к издавна заселенным территориям. Таким образом, крестьяне вынуждены были оставлять отцовские обжитые места, дома, ухоженные сады, обработанные участки. Затоплению подлежали сельские кладбища. Добавлялись к этому проблемы материального характера. Зачастую колхозы были не в состоянии организовать масштабные работы по строительству производственных комплексов и жилых домов. К этому процессу подключались сами жители перенесенного села и тем самым на несколько лет выбыли из производственно-хозяйственной деятельности[33]. К тому же ощутимым последствием переселения явилась нехватка денежных средств. Государство создало оценочную комиссию, которая определяла стоимость прежнего жилья, хозяйственных построек приусадебного участка [34]. Однако, дома крестьян в основном были построены в довоенный период. Износ домов был к этому времени существенный, а строительство новых домов, тем более по предложенным и утвержденным типовым проектам, в которых уже необходимым было покрытие домов черепичным материалом, обходилось крестьянам значительно дороже. Коллективные хозяйства пошли по пути создания производственных строительных бригад в составе 25 – 30 человек. Переселенцы вынуждены были договариваться самостоятельно с такими организациями, следовательно, стоимость строительства оговаривалась непосредственно между заказчиком и исполнителем. Цены на стройматериалы, которых катастрофически не хватало, значительно повысились[35]. Вполне понятно, что для украинского крестьянина процесс переселения оказался тяжелым повседневным испытанием, которое усугубляло и без того трудное экономическое, материальное, бытовое и психологическое положение крестьян. Всего в период строительства указанных гидроэлектростанций было переселено более 70 тыс. крестьянских дворов на территории Херсонской, Запорожской, Николаевской, Днепропетровской, Полтавской, Черкасской и Кировоградской областей.

Одной из составляющих повседневной жизни крестьянства было духовное потребление. Веками сложившиеся народные традиции и обряды, в годы советской власти претерпевали разного рода вмешательства со стороны нового образа жизни. В 1950–х гг. во многих сельских населенных пунктах продолжалась ликвидация местных молитвенных домов и церковных храмов[36]. Религиозные здания были переоборудованы под всякого рода хозяйственные и культурно-просветительские здания и учреждения. С типовых церквей снимали колокола, купола, изменяли внутреннюю планировку. Такие действия местных и центральных властей объяснялись нехваткой помещений под хозяйственные и культурные нужды и были обоснованы неуважительным отношением к самой религии, верующим и, конечно же, к той культуре, которая корнями вросла в саму суть украинского народа.

Однако в многочисленных заключениях уполномоченных Советов по вопросам русской православной церкви по областям Украины содержатся сведения о том, что отдельные возрастные категории села продолжают посещать действующие молитвенные дома и церкви. В обычные воскресные дни численность молящихся в церкви и посещающих службу составляла от 10 до 100

человек в зависимости от народонаселения. Однако в дни больших религиозных праздников, таких как Пасха и Рождество посещаемость церкви была значительно выше от 100 до 400 и более посетителей в каждой отдельной церкви и молитвенном доме. Важной также является информация о возрастном составе религиозных общин и посетителей. Во всех Справках о состоянии сельских религиозных общин и церковных зданий уполномоченные по вопросам религии сообщают о том, что самыми активными посетителями церкви и молитвенных домов были женщины. В основном, достаточно зрелого возраста, а также старики[37]. Многие старые люди для удовлетворения своих духовных потребностей вынуждены были посещать церковные службы в отдаленных от их места жительства церквях. Иногда им приходилось преодолевать 10 – 12 км. и даже 16 км[38]

Огромное значение в повседневности украинского села имела культурно-просветительская и идеологическая пропаганда. В селе был создан разветвленный аппарат советских и партийных работников, которые обязаны были пропагандировать и разъяснять все государственные мероприятия, указы и законы. Особое внимание уделяли внедрению в сельскую жизнь новых советских праздников и обрядов. Вопросы подготовки к общегосударственным и революционным праздникам регулярно рассматривались на заседаниях сессий сельсовета, собраниях первичных партийных организаций. При Сельских советах создавались культурно-просветительские комиссии, в планах которых были четко обозначены вопросы работы лекторских групп и политико-массовой работы, а также подготовка к знаменательным датам[39].

Общественные традиции украинского народа складывались веками. Они являются продуктом творчества народных масс. В жизнь украинского села постепенно внедрялись революционные традиции, связанные с общенародными, общесоюзными государственными праздниками. Это такие революционные и государственные праздники как годовщина Великой Октябрьской революции, Первое мая, Международный женский день 8 марта, Новый год. Одновременно, это были и праздники каждой отдельной семьи[40].

Наряду с общегосударственными праздниками в колхозном селе отмечали праздники, связанные с сельскохозяйственным производством: «День животновода», «День механизатора», «Праздник молодежи», «Праздник весны», «Обжинки»[41].

Новыми стали торжества, посвященные отдельным событиям в жизни артели: проверка договоров по социалистическому соревнованию бригад, звеньев и целых колхозов, начало обучения в школе. Их содержанием было проведение торжественных собраний и художественная самодеятельность, концерты, вечера отдыха, киносеансы в клубе.

Потребление крестьянами культурных и образовательных услуг имело свои особенности. В сельской местности была распространена практика строительства типовых клубных учреждений больших размеров в крупных селах[42]. Именно такие клубы имели достаточное количество помещений, в которых обустраивали библиотечные комнаты, кружки художественной самодеятельности, сцены для театральных постановок, выступления художественных коллективов, а также для просмотра киносеансов. Такие клубы имели свои стационарные киноустановки, и сельские жители могли регулярно посещать киносеансы. Правда, в силу большой изношенности кинопленок, во время сеанса очень часто происходил порыв пленки, фильм прерывался, что влияло на качество предоставляемых услуг. В небольших населенных пунктах клубные учреждения зачастую устраивали в неприспособленных для проведения культурных мероприятий домах. Жители таких сел имели ограниченные возможности участия в культурных мероприятиях. Киносеансы обычно посещали в соседних селах, для чего приходилось преодолевать несколько километров пешком. В конце 1950-х – в первой половине 1960-х гг. в небольшие села периодически привозили передвижные киноустановки, которые обеспечивали потребности населения в просмотре кинофильмов. Необходимой составляющей всех клубных учреждений было наличие портретов выдающихся вождей партии и правительства. Обязательным условием также являлись стенды, написанные от руки, которые информировали о планах сельскохозяйственного производства. Клубы являлись центрами идеологической пропаганды. Здесь устраивали лекции на партийные темы, информировали о международных событиях и научных открытиях. Правда, тематика лекций была строго ограничена партийно-политической пропагандой[43].

Возможности сельских жителей потреблять образовательные услуги во многом была связана с преодолением нескольких километров в день детьми школьного возраста. Это вызывало трудности в плохую осеннюю или зимнюю погоду, а также вело к большим временным затратам. Иногда дети оставались на неделю в соседних селах, где была школа, селились на квартирах или у родственников. В целом процесс обучения осложнялся отсутствием в преимущественном количестве школ электричества, недостаточным количеством мест[44]. Это приводило к обучению в две смены. Добавив плохое состояние школьных зданий и нехватку учебников и тетрадей, можно сделать вывод о недостаточном уровне образовательных услуг на селе[45].

Не лучшим образом характеризуется потребление сельскими жителями Украины медицинских

услуг. Как правило, обустроенные медицинские учреждения имели место в больших и районных селах. Более распространенным видом медицинских учреждений были сельские амбулатории и фельдшерско-акушерские пункты. Однако в силу недостатка квалифицированного медицинского персонала крестьяне не получали качественную медицинскую помощь. Их обычно направляли в районные больницы[46]. В условиях бездорожья и отсутствия быстроходного транспорта, наиболее распространенным средством передвижения для больных была повозка, запряженная лошадьми [47]. К тому же в сельских больницах не хватало помещений, санитарно-гигиенические условия были на низком уровне, иногда не было водопроводов или даже элементарных колодцев, что приводило к трудностям с водой и необходимости доставлять ее за несколько километров[48].

Сеть магазинов также характеризуется крайне низким уровнем услуг. Большие сельские магазины строились только в крупных селах. Небольшие населенные пункты имели торговые помещения, которые пребывали в плохих санитарно-гигиенических условиях, и к тому же очень плохо снабжались товарами[49]. Недостаточный ассортимент товаров приводил к неправильному перераспределению. Заведующие магазинами и продавцы старались, прежде всего, обеспечить своих родственников и знакомых наиболее дефицитными для села товарами, что порождало недовольство и жалобы сельских жителей.

Таким образом, повседневная жизнь украинских крестьян в условиях советской действительности характеризуется, прежде всего, прикреплением крестьян к коллективным хозяйствам. В селе была выработана практика и механизмы принуждения колхозников к работе в общественном хозяйстве. Распространенным явлением были штрафы и исключение из членов колхозов. Такие крестьяне автоматически теряли право на пользование приусадебным наделом. То есть работа в колхозах была неотъемлемой частью повседневности крестьян. При этом на протяжении 1950 – 1960-х гг. оплата за работу в коллективном хозяйстве не стала главным источником дохода в крестьянскую семью. Домашнее приусадебное хозяйство продолжало выполнять основную роль в пополнении семейного бюджета натуральными продуктами, что способствовало улучшению качества питания, увеличению денежных доходов и как результат улучшению материального потребления крестьян.

При этом на протяжении десятилетия прослеживается увеличение абсолютных показателей расходов колхозной семьи на питание и на приобретение предметов первой необходимости, а также улучшение своих жилищно-бытовых условий. Потребительская корзина постепенно становилась более разнообразной. Однако улучшение жилищно-бытовых условий происходило в основном за счет увеличения размеров жилья, перепланировки комнат. Санитарно-гигиенические помещения в домах в этот период не нашли широкого распространения и крестьянское жилье как и раньше было не обустроено коммуникациями, водопроводом. Правда, улучшилось внутреннее убранство комнат, более разнообразным стал набор мебели в жилых помещениях.

В целом улучшение материального положения колхозного крестьянства происходило довольно медленно. В исследуемый период оставалась разительным отличие размеров доходов сельской семьи и городских семей рабочих в пользу последних. Значительно отличались жилищно-бытовые условия крестьян и жителей городов.

Потребление сельским населением культурно-образовательных, медицинских и бытовых услуг оставалось на довольно низком уровне. Качество услуг в основном зависело от коллективных хозяйств, их возможности вкладывать деньги в развитие сельской инфраструктуры. Это приводило к тому, что более качественные услуги получали сельские жители больших населенных пунктов и преуспевающих колхозов. При этом городское население находилось в более благоприятных условиях в вопросах потребления материальных и культурно-бытовых услуг.

Духовное потребление крестьян, прежде всего, зависело от руководящей линии партии и правительства, направленной на ликвидацию «пережитков» в виде религиозных верований. Однако сельские жители продолжали отмечать наиболее важные религиозные праздники, тайно венчаться и крестить детей. Отличительной особенностью советского стиля жизни является популяризация новых праздников и обрядов. В жизни села утвердились общегосударственные праздники, а также постепенно внедрялись комсомольские свадьбы, регистрация новорожденных («звездины») и проводы в армию.

Советская практика повседневности крестьян вызывала многочисленные недовольства сельских жителей. Своеобразным проявлением социального протеста можно считать невыход на работу в коллективные хозяйства, что свидетельствует о неудовлетворении условиями труда и уровнем его оплаты[50]. Степень участия крестьян в общих собраниях артели также характеризует жизненную позицию села[51]. Неявка членов колхоза на общие собрания, что приводило к отсутствию кворума, с одной стороны показывает неверие крестьян в справедливое решение вопросов жизнедеятельности, а с другой является проявлением молчаливого стихийного социального протеста.

Неуважительное отношение государства к колхозникам, ошибочная политика по отношению к

сельскому хозяйству, постепенно привела к активизации протеста в сельской среде. В 1963 г. в связи с напряженной ситуацией с хлебом, в Одесской области зарегистрированы открытые бунты колхозников, которые отказывались выходить на работу, и требовали увеличить расценки трудодня вдвое и прекратить продажу хлеба государству[52].

Проявлением социального протеста можно считать написание жалоб и заявлений в адрес разных инстанций. Как правило, крестьяне писали сначала в районные партийные и советские органы. Однако практика показала, что такой путь не дает желаемых результатов. Поэтому более распространенным явлением было написание жалоб в адрес центральных органов власти, а также в редакции газет и журналов.

Сельские жители таким образом протестовали против сложившейся практики сельской повседневности. Как правило, жаловались на нарушение принципа демократии, справедливости, бесхозяйственность и аморальное поведение руководителей колхозов. Однако со временем в сельской среде вызрела уверенность в том, что плохое положение членов колхозов связано не только с работой руководителей колхозов, но и направленной политикой со стороны высших органов власти[53].

И, наконец, проявлением стихийного социального протеста является постепенный отток молодежи из села. В силу закрепившегося мнения о том, что сельский образ жизни отсталый и не динамичный, уже в конце 1960-х гг. в Украине преобладало городское население. Это привело к нарушению культурных кодов, отношений человек – земля, которые формировались на протяжении столетий, поскольку знания передавались из поколения в поколение. Таким образом, практики повседневной жизни украинских крестьян 1950 – 1960-х гг. показывают, что накопление отрицательных настроений в отдельном социуме и у отдельных личностей не всегда ведет к открытым демонстрациям и революциям, но все равно приводит к социально-экономическим изменениям в государстве. Как результат там, где еще в 1950 – 1960-х гг. бурлила жизнь сегодня вымершие села и запустение.

[1] Народне господарство Української РСР. Статистичний збірник. Київ : держстатвидав, 1956. – С. 7.

[2] Народне господарство Української РСР. Статистичний збірник. Київ : держстатвидав, 1956. – С. 266, 283.

[3] Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный советом народных комиссаров Союза ССР и Центральным комитетом ВКП(б) 17 февраля 1935 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967 гг.). – Т. 2. – М. : Изд. полит. лит., 1967. – С. 519 – 530.

[4] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. 6 марта 1956 г. Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации производства и управлении делами артели // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967 гг.). – Т. 4. – М.: Изд. полит. лит., 1968. – С. 290 – 297.

[5] Романюк І. М. Українське село в 50-ті – першій половині 60-х рр. XX століття / І. М. Романюк. — Вінниця : Книга – Вега, 2005. — С. 28.

[6] Романюк І. М. Українське село в 50-ті – першій половині 60-х рр. XX століття / І. М. Романюк. — Вінниця : Книга – Вега, 2005. — С. 31

[7] Завальнюк О. М., Рибак І.В. Новітня аграрна історія України / О. М. Завальнюк, І. В. Рибак — Кам’янець-Подільський : Абетка-НОВА, 2004. — 288 с.

[8] Центральний державний архів вищих органів України (далі ЦДАВО). – Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 438. – Арк. 10.

[9] Державний архів Донецької області (далі ДАДО). – Ф. р. 3342. – Оп. 1. – Спр. 31. – Арк. 31.

[10] Підлісний Ф.Ф. Нове в організації й оплаті праці / Ф. Ф. Підлісий // Колгоспник України. – 1957. - № 5. – С. 7 – 8.

[11] Тимченко С. М. Українське село: проблеми етносоціальних змін 1959 – 1989 / С. М. Тимченко — Запоріжжя: ЗДУ, 1995. – С. 99.

[12] Тимченко С. М. Українське село: проблеми етносоціальних змін 1959 – 1989 / С. М. Тимченко — Запоріжжя: ЗДУ, 1995. – С. 107.

[13] ЦДАВО України. – Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 438. – Арк. 10.

[14] ЦДАВО України. – Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 438. – Арк. 15.

[15] ЦДАВО України. – Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 1262. – Арк. 52.

[16] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. 6 марта 1956 г. О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967 гг.). – Т. 4. – М.: Изд. полит. лит., 1968. – С. 288 – 290.

[17] ЦДАВО України. – Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 438. – Арк. 15; Спр. 1262. – Арк. 6.

[18] ЦДАВО України. – Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 1262. – Арк. 67.

[19] Лисак В. Ф. Особисте присадибне господарство в сукупному прибутку української селянської родини в 1950 – 1960-х роках / В. Ф. Лисак // Гілея. Науковий вісник. – Вип. 20. – Київ, 2009. – С. 105 - 112

[20] ЦДАВО України. – Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 600. – 30 арк.

[21] ЦДАВО України. – Ф. 582. – оп. 24. – спр. 806. – Арк. 2 – 5.

[22] ЦДАВО України. – Ф. 582. – оп. 24. – спр. 806. – Арк. 3.

[23] ЦДАВО України. – Ф. 582. – оп. 24. – Спр. 795. – Арк. 4.

[24] ЦДАВО України. – Ф. 582. – оп. 24. – Спр. 1048. – Арк. 1.

[25] ЦДАВО України. – Ф. 582. – оп. 24. – Спр. 795. – Арк. 1 - 78.

[26] Козлов М. Будівлі з саману в колгоспах Закарпаття // Сільське будівництво. – 1956. - № 11. – С. 5 – 6.

[27] ЦДАВО України. – Ф. 582. – оп. 24. – Спр. 1048. – Арк. 5.

[28] ЦДАВО України. Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 1035. – Арк. 1.

[29] Свідчення про повсякденне життя українських селян у 1950 – 1960 рр., записано 20 січня 2010 р. зі слів Гребенюк В. Л., що мешкає в с. Володарське, Володарського району, Донецької області.

[30] ЦДАВО України. Ф. 582. – Оп. 24. – Спр. 1035. – Арк. 1.

[31] ЦДАВО України. – Ф. 27, Оп. 18. – Спр. 3198. – Арк. 47.

[32] ЦДАВО України. – Ф. 539. – Оп. 1. – Спр. 2151. - Арк. 64.

[33] Тимченко С.М. Українське село: проблеми етносоціальних змін 1959 – 1989 / С. М. Тимченко – Запоріжжя: ЗДУ, 1995. – С. 143.

[34] Віленц Л. На нові місця / Л. Віленц // Сільське будівництво. – 1953. - № 4. – С. 8.

[35] ЦДАВО України. – Ф. 539 – Оп. 1. - Спр. 2152. – Арк. 217.

[36] ЦДАВО України. – ф. 4648. – Оп. 1. – Спр. 69.– 347 арк.

[37] ЦДАВО України. – ф. 4648. – Оп. 1. – Спр. 160. – Арк. 1.

[38] ЦДАВО України. – ф. 4648. – Оп. 1. – Спр. 69.– 347 арк.

[39] ДАДО. – Ф. р. 4633. – Оп. 1. – Спр. 91. – 4 арк.

[40] Маланчук В. А. Нове в культурі і побуті колгоспного селянства / В. А. Маланчук – К. : Наукова думка, 1970. – С. 101.

[41] Маланчук В. А. Нове в культурі і побуті колгоспного селянства / В. А. Маланчук – К. : Наукова думка, 1970. – С. 103.

[42] ЦДАВО України. – Ф. 5116. – Оп. 8. – Спр. 276. – Арк. 2.

[43] ЦДАВО України. – Ф. 5116. – Оп. 8. – Спр. 91. – Арк. 62.

[44] Романюк І. М. Українське село в 50-ті – першій половині 60-х рр. XX століття / І. М. Романюк. — Вінниця : Книга – Вега, 2005. — С. 113

[45] ДАДО. – Ф. 3342. – Оп. 1. – Спр. 31. – Арк. 10.

[46] Державний архів Харківської області. – Ф. 5152. – Оп. 4. – Спр. 343. – Арк. 5

[47] Рибак І. В. Соціально-побутова інфраструктура українського села (1921 – 1991 рр.) / І. В. Рибак. – Кам’янець-Подільський : Абетка, 2000. – Арк. 193.

[48] ЦДАВО України. – Ф. 539. – Оп. 1. – Спр. 2191. – Арк. 22 – 31.

[49] ДАДО. – Ф. 3342. - Оп. 1. – Спр. 52. – Арк. 12 -13.

[50] Державний архів Тернопільської області (далі - ДАТО). – Ф. р. 1833. – Оп. 2. – Спр. 621. – Арк. 183.

[51] ДАТО. – Ф. р. 1833. – Оп. 2. – Спр. 383. – Арк. 26.

[52] Державний архів Одеської області. – Ф. п. 11468. – Оп. - Спр. 75. – Арк. 17 – 18.

[53] Державний архів Хмельницької області – Ф. п. 6571. – Оп. 1. – Спр. 73. – Арк. 30.